

Алекс Бленд

Книга пророка

יוחנן

Комментарий

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	2
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	53

ГЛАВА 1

Сегодня мы начнем небольшой цикл из четырех уроков, который будет посвящен изучению Книги пророка Ионы. Традиционно эта книга читается в синагогах в Йом Кипур (Судный День). Разумеется, именно в Йом Кипур мы не могли бы ее разбирать, а сейчас мы находимся в период между Йом Кипуром и Суккот, и еще не поздно почитать эту удивительную историю.

Сама книга написана, видимо, не пророком Ионой. Она входит в комплекс поздних книг, в серию из двенадцати книг, которая называется «Двенадцать малых пророков». Для тех, кто пользуется русскими переводами Библии, это не видно, а в еврейской традиции двенадцать малых пророков объединены в один сборник, который называется арамейским словом «Тре́й асар», что и значит «Двенадцать». Итак, «Книга Ионы» – одна из двенадцати книг так называемых малых пророков.

Что мы знаем об Ионе? То немногое, что мы о нем знаем, не открывая «Книгу Ионы», нам известно из 14 главы «4 Книги Царств» (разумеется, в масоретских текстах это «2 Книга Царств»). Мы читаем в 14 главе, 25 стихе, что Господь

восстановил пределы Израиля от входа в Хамат до моря пустыни, по слову Господа, Бога Израилева, которое Он изрек через раба Своего Иону, сына Амитая, пророка из Гат-Хефера.

Итак, пророк Иона бен Амитай живет во времена Йаровама II, и в его времена по его слову была проявлена такая милость к Израилю, что Господь расширил границы Израиля,

ибо не хотел Господь искоренить имя Израиля из поднебесной и спас их рукою Йаровама сына Йоаша.

Наша книга написана об Ионе, но написана она немного позже, как мы уже сказали. Почему мы говорим, что она написана позже, в процессе чтения поймем.

Итак, Иона — пророк из города Гат-Хефер. О местоположении Гат-Хефера есть множество споров. Наибольшее число предположений говорит о том, что этот город был по дороге в Тверию, недалеко от Ципори, хотя были такие исторические свидетели, которые говорили, что Гат-Хефер — это пригород современной Газы. Ну, в общем-то, для наших целей география не имеет такого большого значения.

Пророка зовут Иона. Имя Йона означает «голубь». Имена по животным и птицам нередки в еврейской

традиции и у соседних народов: мы встречаем осла, телицу, птицу, антилопу, и кого только нет в зоологии имен в регионе. Йона – довольно-таки уважаемая птица, много хорошего она символизировала в то время, и мы знаем, что в виде йоны (голубя) спускался Дух Святой на Иешуа.

Вот такое небольшое вступление и начнем читать саму книгу, будем мы читать ее на иврите и переводить.

*вайэһи (и было) двар Адонай (Слово Господне) эль
Йона бен Амитай лэмор (к Ионе сыну Амитая,
говоря)*

Такое введение есть у этой книги. Стоит обратить внимание на такую деталь, что Йона бен Амитай здесь не назван пророком, и вообще во всей книге он не назван пророком в отличие от упоминания в «Книге Царств». Почему так? Видимо, потому что сам сюжет книги говорит о не очень пророческом поведении пророка Ионы.

Йона бен Амитай. Имя Амитай означает «истинный», происходит от корня «эмет» «говорящий истину», или «произносящий истину», или «истинный», словом, что-то связанное с истиной. Это самое отчество пророка позволило многим мидрашам отождествлять его с сыном вдовы, которого оживил Элиша. Вдова говорит: «Теперь я

знаю, что ты пророк Господний и слова твои “эмет”», таким образом, пророк как бы вдохнул в младенца дух истины, и он «бен Амитай», то есть «сын истинного духа», можно сказать, своего рода, рожденный свыше, согласно мидрашам.

Но это только группа мидрашей, потому что существует и другая группа, которая отождествляет с этим сыном пророка Хавакука, известного как Аввакум. Слово «хавакук» можно перевести, как «обнимаемый» или «обнимашкин». И естественно, что комментаторы опираются на то, что пророк пообещал вдове: «Ты будешь обнимать сына». Итак, в нашем тексте в 1 стихе Иона не назван пророком, его «понижили» в должности, и теперь он не Йона Ѓанави и не Йона бен Амитай Ѓанави, а просто Йона бен Амитай, и к нему говорит Господь.

Господь говорит ему так:

кум лех (встань, иди)

Это очень часто принятое подбадривание у Всевышнего, «кум лех» — это значит встань вот прямо сейчас и иди, не спланируй ничего, а прямо сейчас встань, иди

эль Нинве (в город Нинве) хаир хагдола (большой город) укра алэа (и провозгласи о ней).

Те, кто читает в синодальном переводе, увидят: «И проповедуй в ней» как здесь в первой главе, так и дальше в третьей главе именно это выражение, хотя выражения неодинаковы: «укра алэа» или «кра алэа (провозгласи о ней)» — провозглашают приговор или проклятье, или какое-то обвинение, это довольно традиционная для ТаНаХа формулировка. При этом пророк посылается (Иона в данном случае), чтобы просто, возможно, своими словами, движимый Духом Всевышнего, говорить к Нинве. Нинве — это ассирийский город, большой город, столичный город. Почему он туда посылается?

ки алта раатам лэфанай (ибо зло их поднялось до Меня).

Очень часто автор Книги Ионы использует игру слов: «кра алэа», «ки алта», «аль-аль» — это такая мнемоническая игра, звучит на иврите очень красиво. «Зло их поднялось до Меня». Это сразу же отсылает нас к городу Содому, уничтоженному Всевышним, потому что там поднялась «цаака» или «заака» — вопль, но то же слово используется в значении «зло».

Итак, Бог говорит Ионе (обратим внимание, здесь используется Имя Йуд-Хей—Вав—Хей (יהוה), которое традиция комментирует, как Имя, связанное с милостью),

милостивый Бог обращается к Ионе и говорит ему: *«Встань, иди и принеси приговор Нинве, потому что зло их поднялось до Меня (дошло до небес)».*

Иона, можно сказать, слушается Бога наполовину или не слушается совсем. Написано в 3 стихе:

вайакам Йона (и встал Иона) (но встал он не для того, чтобы идти в Нинве, а встал он для того, чтобы ливроах Таршиш (убегать в Таршиш) милифнэй Адонай (от Лица Господня).

Таршиш – это, вероятно, какой-то большой город. Мы не можем сказать с уверенностью, где он находится. Об этом есть много споров. Кто-то говорит, что это греческий Тарс (Тарсус), откуда происходил Павел. Другие говорят, что это городок вообще на Красном море или город какой-то далекий на побережье Северной Африки. В 66 главе «Исайи» город Тарс упоминается как город, в котором не помнят Всевышнего, город, в котором Имя Всевышнего неизвестно, вместе с островами там идет такое перечисление. Мы можем прочесть об этом в 19 стихе 66 главы «Исайи»:

Положу на них знамение и пошлю спасенных от них в Таршиш, ..., и на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей».

Несмотря на то, что Израиль упоминается как страна, активно торгующая с Таршишем, вполне возможно, что одна из причин, что Иона бежит в Таршиш в том, что это такой город, где Имя Всевышнего неизвестно.

Есть мидраш, который выдвигает немного другую версию. Мы читаем в Писании, что *«Слава Господа наполняет небеса, и земля полна Его Славы»*, а про море, дескать, ничего не сказано, и поэтому Иона не нашел ничего лучшего, чем убегать от Лица Всевышнего на море. Так или иначе, Иона, экс-пророк или пророк в самовольной отлучке, решает от Всевышнего сбежать и сбежать в Таршиш.

Еще один очень важный нюанс: «таршиш» – это слово, которое с некоторых семитских языков переводится как «рыба», или «тунец», если точнее; точно так же, как и Нинве, куда, собственно, Иона посылался, переводится, как «рыба»: на некоторых семитских языках «нинве», на арамейском языке «нун». Кстати, тут место вспомнить Иегошуа бин Нун – это «сын рыбы» и «нинве» — это тоже «рыба». Отчасти здесь Иона пытается «играть» со Всевышним в слова. Мы говорили, что в этой книге будет много игры слов, и вот один из примеров: Иона отправляется к рыбе, но в другой «рыбный» город. И

далее мы увидим, что Всевышний тоже умеет играть в слова.

Продолжаем читать 3 стих

вэйэред Яфо (и спустился Иона в город Яффу) — к морю всегда спускаются, это общепринятая для иврита фраза; «вайимца ония (и нашел корабль)» — Ионе повезло вроде бы.

Не так просто собраться в Таршиш, поехать в Яфо и сразу же найти корабль, который идет именно в Таршиш. Настолько Ионе в этом везет, что мидраши говорят, что, на самом деле, корабль этот был не рядом, а был на два дня пути от Яфо, но Всевышний нагнал ветер и пригнал корабль к Ионе — дал ему такую возможность. В любом случае это говорит о том, что если нам что-то споспешествует ко благу, то это не обязательно сразу ко благу, это необязательно говорит, что мы на правильном пути. Итак, Иона:

имца ония (нашел корабль) баа Таршиш (который идет в Таршиш) ваитэн схара (и оплатил ее)

Очень интересное замечание. Иона либо заплатил за дорогу, то есть дал деньги за путешествие, либо он, можно сказать, зафрахтовал это судно. В чем здесь причина? Судно стоит в порту, моряки ушли в отпуск на берег, что-то

разгружается, что-то загружается, корабль не заходит, как на автобусную остановку, на десять минут, на минутку, корабль может заходить, разгружаться, загружаться – это длинная процедура. Иона торопится, ему как бы надо бежать от Всевышнего, а от Всевышнего, сами понимаете, надо быстро бежать. И поэтому Иона сначала платит деньги, а обычно люди платили, сходя на берег (еще неизвестно, что там будет и как). Иона платит сразу.

Мидраши, конечно, тоже пускаются по волнам фантазии, и некоторые комментаторы говорят: «Ну, вот вам доказательство того, что пророки были богатыми людьми». Иона не нанимается на корабль юнгой, он оплачивает свое путешествие, возможно, даже фрахтует корабль. Некоторые продвинутые комментаторы говорят, что он заплатил четыре тысячи золотых динаров. Просто для справки: посчитаем, что золотой динар содержит двадцать четыре обычных динария, то есть примерно обычный месячный заработок работяги, и Иона дал плату, соответственно, четырех тысяч месяцев работы. Все это, возможно, гиперболы, преувеличения. Так или иначе, автор книги говорит нам, что Иона не просто торопится, а торопится очень.

«вэйэрад ба (и спустился в нее)»

Спустился на корабль в отличие от русского языка, где на корабль поднимаются, в иврите на корабль спускаются. Первый спуск Ионы, когда он решил бежать от Всевышнего, он «йэрад» спустился в Яффу, во втором случае он «йэрад» на корабль, «чтобы пройти с ним в Таршиш от Лица Господа» — на этом кончается 3 стих.

4 стих:

А Господь бросил (этиль) большой ветер на море

Иона не захотел идти в большой город, и он попал в большой ветер

вайеһи саар гадољ (и была большая буря) байам (в море) вэаниа хишва лэишавэр (такая, что даже корабль думал сломаться)

Разумеется, корабль не имеет мозгов, он ничего не думал, но традиционно литературный язык может приписывать какие-то действия неодушевленным предметам, это часто в литературе встречается. Итак, буря в море, корабль, видимо, это не огромный сейнер, а небольшое судно.

И в 5 стихе мы читаем:

вайирау малахим вэйизаку иш эљ элоһав (а моряки убоялись, испугались бури и каждый из них воззвал к

своему богу) вайэтлу (и бросили) (стоит обратить внимание, здесь тот же самый глагол, что и в 4 стихе: «Всевышний бросил ветер на море», а моряки стали бросать) вайэтлу эт һакэлим ашэр баониа эл һайам лэакэль мэалэйһим (Они стали сбрасывать балласт, стали сбрасывать все лишнее, что было на корабле, чтобы облегчить плавание)

Что делает Иона? А Иона спускается в третий раз:

вэЙона йэрад аль йрхтэ һасфина ваишав вэирадэм
(А Иона спустился в трюм корабля, и лёг, и уснул)

А Иона третий раз спустился, первый раз – в Яфо, второй раз – на корабль, в третий раз – в трюм корабля.

В 6 стихе мы читаем:

ваикарэв элав рав ховэль (и приблизился к нему капитан) вайомар (и сказал ему) ма лиха нирэдам
(что ты спишь?).

Капитан, сам того не ведая, сказал фразу, ставшую впоследствии поговоркой. Хасидский учитель составил песню: «бен адам ма лиха нирэдам (человек, что ты спишь? встань и проси прощения у Всевышнего)», то есть «ма лиха нирэдам (что ты спишь?)» превратилась в инструмент в хасидской работе и в призыв к пробуждению.

Здесь, собственно говоря, капитан просит Иону сделать то же самое, он говорит:

кум кра эль элоһэха улай иташэт Элоһим вэло нэобэд
(может быть, успокоится Бог перед нами, и мы не погибнем)

На этом сюжет как бы оставляет Иону и переходит снова к морякам:

вэиомру иш эль рэу (то есть, пошел такой разговор
на корабле) лэху (лэху (давайте) – такое
побудительное слово, как “let’s” в английском) напила
горалот (давайте бросим жребий)

Слово «гораль» означает жребий, происходит оно, возможно, от общесемитского, южно-семитского корня «гимел-рейш-ламед», который означает «камушки». Маленькие камушки или черепки использовались для жребия, на них писались имена, они куда-то бросались. Есть свидетельство Иосифа Флавия, что жребий бросали герои Мецады, чтобы решить, кому кого убивать, в каком порядке убивать друг друга во время окончания Великого восстания. Там, действительно, был найден черепок с именем, и его можно найти в музейных экспонатах. Итак, моряки решили бросить жребий, чтобы

вэнэда бэшэлми һараа азот (знать из-за кого на них упала такая беда).

Слово «бэшэлми» — очень интересный вариант арамейского влияния на иврит, редкое слово: «бэшэлми (из-за кого) эта беда с нами?»;

ваиплу горалот (и бросили жребий) ваипаль гораль аль Йона (и упал жребий на Иону)

Иона бежит от Всевышнего, прячется от Всевышнего, а Всевышний показывает на него пальцем.

Моряки узнают из-за кого с ними приключились все беды, и вот как они себя ведут. Смотрите 8 стих:

вэимру элав (и сказали ему) агидана лану (скажи нам, пожалуйста) бэашэр лэми һараа азот лэано (из-за кого нам эта беда) ма малахтэха (какая твоя профессия) мэин таво (откуда ты идешь) ма арцэха (какая твоя страна) вэи мизэ ата (и вообще, что ты за человек)

Кажется, что это какая-то череда нелогичных бесконечных вопросов. Как читатель представляет себе эту картину? Не то чтобы моряки хором стоят и хором заученно, как по пьесе, задают все эти четыре вопроса. Скорее всего, ситуацию надо понимать так, что посыпались

вопросы, и Иону забросали вопросами. Ты кто такой? Что ты за человек? И, вообще, давай разберемся. То есть к Ионе решили присмотреться поближе, а пока моряки еще ничего не делают.

В 9 стихе мы читаем ответ Ионы – один ответ на все вопросы, Иона объясняет кто он такой:

*вэйомар алэһэм (и сказал им) иври анохи (я еврей) вэ
эт Адонай Элоһэй шамаим ани йарэ (и Ашема, Бога
небес я боюсь) ашэр аса эт һаям вээт иваша (Того,
Который сделал море и сушу)*

Грекам или вообще язычникам нужно объяснять: есть бог кораблевождения, есть бог морского дна, есть бог виноделия, есть богиня отмщения, бог войны и так далее. Что за Бог? Иона им отвечает: «Я верю в Бога Ашема, Йуд-Хей—Вав—Хей. Какого? Который сделал небеса и землю». Он не объясняет, что у него за профессия, не говорит: «по профессии я пророк» или «зовут меня Голубь» — он это не объясняет, он не представляется. Он говорит по сути: «Вот это мой Бог, я Его боюсь, я Ему служу. И это Тот Самый Бог, Который сотворил море и сушу».

Моряков это еще больше пугает:

*вайи́рау анашим йира гдола (и испугались люди
страхом великим) вайэмру элав (и сказали ему) ма*

*зот асита ки иду анашим ки милифнэй Адонай һу
борах ки гид лэм (что ты сделал, что на нас пришла
такая беда? Они боялись, ибо знали, что он убежал
от Всевышнего, потому что он сказал им)*

Другие говорили ему:

*вайэмру элав ма наасэ леха вэишток айам мэалэйну
ки йам холэк вэсоэр (другие говорили: “что нам
сделать для тебя, чтобы успокоилось море?”).*

То есть какие-то люди, которым он рассказал, что бежит от Лица Господа, перепугались и не понимали, что делать. Какие-то другие люди думали, что, возможно, все же дело не в Ионе, а в них: может быть, они с Ионы взяли слишком много денег, или не оказали ему слишком много почестей, или пережарили ему шашлык. Непонятно, в чем дело. Но они говорят ему: «Что нам тебе сделать, чтобы море успокоилось? Как нам исправить свою оплошность перед Всевышним?»

И что им говорит на это Иона? Иона говорит (12 стих):

*вайомэр алэйһэм сэуни вэһатилини һаям
(поднимите меня и бросьте меня в море)*

Итак, Всевышний бросил на море ветер, моряки бросали в море балласт, а Иона говорит: «Балласт – это я, сбросьте меня в море».

вэишток һаям мэиалэйхэм (и море оставит вас в покое) ки йодэа ани ки бэшэли сар һагадоль зэ алэйхэм (ибо я знаю, что из-за меня (не из-за вас, не из-за вашего отношения ко мне) эта большая буря с вами случилась)

Итак, он им говорит: «Бросьте меня в море». А каких действий мы могли от него ожидать? Иона не готов на данный момент преклонить колена перед Всевышним, помолиться Всевышнему, сказать: «Я все понял». Или сказать морякам: «Знаете что, ребята? Подбросьте меня поближе к Нинве, я вот сейчас туда пойду, и Бог успокоится, и оставит вас в покое». Иона остается непоколебим в своей уверенности, что ему надо бежать от Лица Всевышнего. Очень ему не хочется идти в Нинве, настолько не хочется, что он решается совершить самоубийство своими руками. Моряки не готовы к такому раскладу, моряки, вообще, народ суеверный и верный и не любят бросать людей за борт. Это моряки торгового судна, они взяли с него деньги. Есть репутация, есть в конечном счете просто какие-то человеческие качества, не так легко

взять человека и бросить его в море. Мало того, если из-за этого человека Бог устраивает такую бурю, значит, это какой-то важный человек, и, может быть, не стоит так спешить. Во всяком случае, моряки не берут грех на душу.

В 13 стихе мы читаем:

вэихтэру анашим лэашив аль һаивэша вэло ихло ки ям олэх вэсоэр алэйһэм. Они стали грести, возможно, спустили шлюпку, посадили в нее Иону и стали грести к суше, но не могли, потому что море очень сильно бушевало.

Интересно обратить внимание на слово «ихтэру (гребли)», на самом деле, слово означает «копать». В иврите нет слова для гребли, хотя есть слово для весов, но слова для гребли нет. И в данном случае имеется в виду: моряки стали «копать» море, «рыться» в море, но это, так скажем, лингвистическое замечание.

вэихтэру анашим лэашив аль һаивэша (и стали люди грести, чтобы вернуться на сушу) вэло ихло ки ям олэх вэсоэр алэйһэм (и не могли, потому что море бушевало сильно)

Они совершили, как говорят врачи, сделали, что МОГЛИ.

И в 14 стихе мы читаем:

вэикру эль Адонай вэимру (И воззвали к Ашему и сказали)

И тогда моряки (обратите внимание!) воззвали к Ашему, уже воззвали не к какому-то своему богу, а к Богу Израиля, к Тому, про Которого Иона сказал, что Он сделал небеса и землю, и сказали Ему в молитве:

ана Адонай (просим тебя Всевышний; “ана” это такое просительное междометие) аль на нобэда бэнефэш иш зэ (не губи нас из-за души этого человека) вэаль титэн алэйну дам неки (и не дай нам пролить кровь нечистую) ки ата Адонай кашэр хафацта асита (ибо Ты Господь, как Ты хотел, так и сделал)

То есть они говорят: «Мы, конечно, опускаем этого человека в море, но не наша воля, а Твоя да будет! Ты сделал так, как Ты хотел, не записывай на наш счет эту душу».

вэису эт Йона вэйэтилэһу аль һаям вэйамод һаям мизаафу (и подняли они Иону, и бросили его в море, и море остановило свой гнев); вэйамод (и встало) һаям (море) мизаафу (от своего гнева)

Слово «зааф» означает «гнев», «бурю» и так далее. Люди, которые увидели все это чудо, моряки. Вот что говорит о них дальше текст:

вэйирау анашим ирэа гдола (и испугались они страхом великим)

Подождите, подождите. Они же еще в 10 стихе испугались. Или они испугались, на самом деле, еще раньше. Они испугались в 5 стихе, потом они испугались в 10 стихе, но это были страхи за какие-то события, за то, что происходит. Здесь же они испугались Бога, у них появился страх Божий, потому что так говорит текст 16 стиха:

вэйирау анашим ирэа гдола эт Адонай (они испугались Всевышнего страхом великим) — от просто страха они пришли к страху Божьему; вэйизвэху зэвах (и забили забой) — слово «зэвах» часто означает «жертву», но это не обязательно именно жертва, они забили животных, устроили благодарственную трапезу — это может быть жертвоприношением, но может быть и благодарственной трапезой; вэидру недарим (и поклялись клятвами)

Разумеется, читатель может спросить, а вообще, откуда у них на корабле вдруг взялся скот, который они забивают?

Действительно, из морских описаний и из Мишны мы знаем, что пассажиры брали с собой в дорогу пропитание и не только сухую пищу (как то сушеные фиги или сухофрукты), но и скот. Мы знаем это из Мишны, например, где идет спор о том, куда сливать кровь, когда забивают животное на корабле? Можно было брать каких-то животных, но чаще всего, конечно, моряки брали свиней, в силу того, что свинья – очень мясное животное, и язычники тогда даже не задавались вопросом, можно ли его есть. Итак, они, скорее всего, забили что-нибудь чистое, они сделали забой во славу Всевышнего, устроили благодарственный пир, возможно, с жертвоприношением и поклялись клятвами. Какими клятвами они поклялись? Наиболее вероятно, что поклялись они клятвами: пройти гиюр при первой возможности, или принести настоящие жертвы, как только они доберутся до местности, или стать евреями, или начать хорошо учиться, мы не знаем. Но, так или иначе, они поклялись в чем-то Богу, приняли на себя какие-то обеты перед Богом. И получается, что несломленный Иона проповедовал, сам того не желая, иудаизм для язычников. Целый корабль язычников принял Всевышнего, принес Ему жертвы или благодарственную трапезу и поклялся принести еще жертвы.

ГЛАВА 2

Все, наверное, помнят, что первая глава заканчивается тем, что моряки, бросая Иону в пучину вод, говорят: «Ты, Господь, сделал, как хотел», приносят Ему жертвы, обеты и принимают веру в еврейского Бога. На этом Писание оставляет моряков плыть себе дальше, а Иона остается в пучине вод. Такая вот сцена у нас была в конце первой главы.

Сейчас мы начинаем вторую главу

*вайэман Адонай даг гадо́ль (и повелел Господь
большой рыбе)*

«Вайэман» — глагол очень поздний от глагола «леманот», «меманэ», это глагол, означающий «назначать» или «повелевать» кому-то. Часто мы видим в «Книге Ионы», что Бог действует исподволь, Его действие не видно. Например, когда Иона находит корабль, который идет в Таршиш, можно сказать, что это личная жизненная удача Ионы. В другой раз мы видим действие Бога, проявленное более ясно и точно: Бог набросил ветер на море, швырнул на море большую бурю. Вторая глава начинается с того, что Бог назначил, предназначил большую рыбу

ливлёа эт Йона (проглотить Иону) вайэһи Йона (и был Иона) бемаэ адаг (в кишке рыбы, во внутренностях рыбы)

Слово «мэаим» означает «кишки», «внутренности», «утробу», может обозначать фактически любой внутренний орган и половые органы, в том числе. Но, разумеется, здесь имеются в виду внутренние органы, был во внутренностях рыбы

шлоша ямим вэшлоша лэйлот — три дня и три ночи

Иона был во внутренностях рыбы, непокоренный Иона держится три дня и три ночи.

Это важное событие, потому что, как мы знаем из Нового Завета, Сам Учитель и Господь наш Иешуа сказал, что знамением роду сему будет знамение Ионы пророка. Что это значит «знамение Ионы пророка»? Сам же Он и объясняет: «Как Иона был три дня во чреве рыбы, так Сын человеческий будет в земле три дня и три ночи». В чем же тут знамение? На третий день воскреснет. На третий день Иона помолился. В чем все же здесь знамение для нас? Мы попытаемся понять, читая вторую главу, вообще разбирая все это событие, а вторая глава, в общем, целиком и полностью посвящена молитве Ионы.

Со 2 стиха мы читаем:

ваитполель Йона эль Адонай Элоһав (и молился Йона Господу Богу его) мимэа адага (из внутренности рыбы).

Много мидрашей построено на том, что слово «даг» употребляется в 1 стихе в мужском роде, дальше - в женском роде и в другом месте еще раз - в женском роде. Есть куча очень красивых историй. Например, мидраш говорит, что сидел себе Йона в животе рыбы и в ус не дул, ему там каким-то образом было удобно. И тогда Всевышний послал беременную рыбу, у которой было очень много мальков во чреве, Иону туда перекинули, и Йона тогда по-настоящему ужался. Это все мидраши, и они, конечно, красивые мидраши, но, скорее всего, слово «даг» и «дага» — это одно и то же, и литературно можно употреблять и то, и другое.

Итак, Йона три дня держался, держался во внутренностях рыбыны и на третий день взмолился. В этом можно увидеть и пророчество Ошеа, что «на третий день Ты воскресишь нас». В чем знамение? В чем вообще необходимость быть три дня в земле? Почему бы не воскреснуть на второй день или на первый? Мы знаем, что в отношении мертвых одна из причин (причин может быть много и вообще число «3» — очень символичное число),

что на третий день переставали ходить проверять мертвецов. В свое время тело клали в пещеру и ходили проверять, не ожил ли человек, потому что бывали клинические смерти. Медицина была не очень развита, и человека могли посчитать мертвым, когда он был еще живой. Поэтому проверяли до третьего дня. Три раза повторяющееся событие считается тенденцией, кучка начинается с трех и так далее. Есть очень много связанного с тремя вообще в традиции. И «три дня и три ночи» — это какой-то окончательный полный срок. Почему это важно? Три дня, можно сказать, в отлучении от Всевышнего, в состоянии смерти пребывал Иона. Он об этом и будет молиться, и на третий день еще можно вернуться ко Всевышнему. Знамение для фарисеев в том, что можно сораспяться Иешуа, сораспяться Машиаху и воскреснуть из мертвых. Знамение для Ионы в том, что раскаяние, молитва никогда не приходят поздно. Это, конечно, один из многих взглядов. Я думаю, что любой человек, который изучал Писание, знает много вариантов, много комментариев, много проповедей на тему, что такое знамение Ионы пророка. Мы здесь можем дать только вот эту картину, хотя взглядов на это, безусловно, больше.

Итак, Иона три дня держался и на третий день взмолился. И вот как он молится. Обратите внимание, что практически все переводы не совсем точны в переводе этой молитвы, хотя в целом «Книге Ионы» повезло с переводом. Есть нюансы, и нюансы касаются именно второй главы книги. Итак, Иона начинает молитву, это 3 стих:

вайомар карати мицара эль Адонай вэйцаэни (когда у меня была беда, из беды моей воззвал я Ашему, и Он ответил мне) мебэтэн шеоль шуоти шамата коли (из чрева шеола).

«Шеол» в данном случае обозначает бездну; слово «шуоти» здесь обозначает «возопил», корень «шин-вав-аин» означает «воплъ». Имя Иешуа таким образом можно прочесть не только, как «спасение», но и как «тот, кто будет издавать вопль», «кто будет предстоять, можно сказать, молиться, вопиять за кого-то». «Я возопил из чрева шеола, и Ты услышал меня». Иона начинает не с описания своей беды, а с провозглашения избавления. Он говорит: «Ты ответил мне, Ты услышал меня». Это начало, то есть Иона и начинает, собственно, свою молитву с воскресения. Почему так? Потому что это как бы его новое

рождение: человек, который готов был умереть за противостояние Всевышнему, вдруг оживает.

Дальше читаем 4 стих:

*ташлихэни мэцула (Ты послал меня в глубины)
билэвав ямим (в сердца морей, в глубины морей)
вэнаһар йесавэвэни*

На современном языке слово «наһар» означает «реки», поэтому многие переводчики, даже современные израильские переводчики, переводят это слово, как «потоки окружили меня», но в данном случае это слово – синоним слова «море». Мы видим и в Псалмах несколько раз, когда слово «наһар» является литературным повторением со словом «ям (море)», в данном случае это синонимы: «Ты послал меня в глубины моря».

Обратите внимание на важную деталь. Иона говорит: «Ты послал меня, Ты бросил меня в пучины моря». Он не ссылается на каких-то моряков, которые его бросили, и сами моряки тоже сказали в свое время: «Ты, Господь, как хотел, так и сделал». Иона признает здесь, что с ним свершилась воля Всевышнего. И Сам Иешуа говорил: «Не моя воля, а Твоя да будет!». Дальше Иона говорит:

*коль мэшбэрэха угалэха аляй авару (Все разрушения
Твои и все волны Твои проходят надо мною)*

Здесь это не просто часть молитвы, это цитата из 42 Псалма в масоретской традиции. 8 стих там то же самое приводится дословно: «Все разрушения Твои и все волны Твои проходят надо мною». Слово «мэшбэрэха (разрушения Твои)» параллельно к тому, что раньше мы читали в первой главе. Если вы помните, корабль хотел сломаться «лэишавэр», здесь мы видим слово «мэшбэр» от того же самого корня. То есть что по сути дела говорит Иона? «Все Твои крушения и все волны Твои проходят надо мною».

Иона продолжает молитву:

«вэани амарти» — дословно в 5 стихе *«вэани амарти»* можно перевести, как «я сказал», но в данном случае слово «амарти» можно перевести и как «я подумал»; *«ниграшти минэгэд аэнэха»* — слово «ниграшти/легарэш (изгонять)», слово «гер (пришелец)», «гиюр (обращение пришельца)» — тоже от этого корня: «ниграшти (я изгнан) минэгэд аэнэха (от глаз Твоих)»; *«ах осиф лэһабит аль эхаль кодшэха»* — с этим отрывком тоже есть небольшая сложность с переводом. Мы говорили, что молитва Ионы содержит несколько сложных моментов. Вот первый момент, наверное, это 3 стих, когда Иона провозглашает избавление, а в 5 стихе есть слово «ах». Оно

может означать «но». Тогда стих будет звучать: «Я сказал: “Я изгнан от глаз Твоих, но увижу еще, буду смотреть на Храм Твой, на святыню Твою”», а можно перевести слово «ах», как вопросительное наречие «как»: «Как я буду смотреть на святыню Твою?». Это мы видим, например, в книге «Берешит» (Бытие), когда Иосеф говорит жене Потифара: «Как я сделаю такое дело ему?» и тоже использует слово «ах». И в Псалмах мы тоже видим такое же использование этого слова. Поэтому в данном случае лучше перевести: «Я изгнан от глаз Твоих, как еще смогу увидеть Храм Твой?»

*афэфуни маим ад нефеш тэном йесавэвэни
(окружили меня воды по горло, бездна окружила
меня) суф хавуш лероши (тростник на голове моей)*

Дословно слово «суф» означает тростник, можно сказать: «тростниковый венок на моей голове, тростник на моей голове». Но те, кто видел когда-то тростник, знают, что довольно трудно из него сплести венок, и, скорее всего, под словом «суф» здесь подразумеваются растения, растущие в море, просто водоросли. То есть Иона описывает, как вода накрывает его все больше и больше, но при этом можно отметить, что выражение «маим ад нефеш (воды достигают души)» — это выражение использует и

Давид, как и 42 Псалом, который мы цитировали. Конечно, Иона находится в воде, но все эти морские описания необязательно отражают именно воду. Вообще, вот это накрытие потоками, накрытие водой – отображение беды человеческой, это мы видим в 42 Псалме.

лэкицвэй һарим йарадэти (я спустился к подножью гор) һаарэц бэрхэа бэади лэолям (земля замки свои передо мной навек)

Здесь как бы такое незаконченное выражение «земля замки свои передо мной навек». Слово «арэц» означает не только землю, оно еще означает и «шеол (могила)». Понятно, что это человек, который лежит в земле, человек, который лежит в могиле, то есть «бездна не выпускает меня, не дает мне освободиться»

лэолям вэталъ мишахат хайяй Адонай Элоһай (и поднимешь меня от гибели, Ты, Господь Бог мой)

8 стих:

бэһитэатэф алэй нафши (и когда скукожилась во мне душа моя; когда уже изнемогла, свернулась во мне душа моя) эт Адонай захарти (я вспомнил Бога)

*вэтаво элэха тфилати эль эйхаль кодшэха (тогда и
поднялась молитва моя в Храм святости Твоей)*

От полного отчаяния, когда покрыли воды, и когда закрыли потоки, и когда еще много-много-много чего произошло. И обратите внимание, я советую посмотреть 15 главу «Шмот» (Исход), где в 5-8 стихах есть явные параллели тому, как описывается переход через море, здесь у пророка мы отчасти это видим. Давайте откроем «Шмот» 15 глава, 5 стих: «пучины покрыли их». Иона тоже говорит: «Пучины покрыли меня»; «огустели пучины в сердце моря». Это мы тоже видим здесь у Ионы. Иона таким образом, мы видим, цитирует Псалмы, он неким образом цитирует «Шмот», есть еще несколько цитат из Псалмов на тему «йесавэвэни (окружили меня)» и «дошли воды до души моей». Иона молится очень по-еврейски, виден в нем человек опытный в молитве, знающий еврейскую молитву.

Мы продолжим с 9 стиха:

*мэшамрим блэшав хасадим азаву (те, кто верил в
суетных богов, оставили своих богов)*

Я не знаю, и никто не знает, так как повествование скрывает это, узнал ли Иона, бросили ли моряки восточку ему, что они собираются делать пир на весь мир и

праздновать уверование в Бога, но здесь Иона ссылается отчасти на них, говорит, что верующие в суетных богов оставили своих богов.

*вэани бэколь тода (а я голосом благодарения) эзэмха
леха (воздам тебе жертву)*

Обратите внимание, есть сегодня такая традиция: мы говорим, когда нет жертвы, мы можем «сделать уста наши, как быки» — говорит пророк. Здесь у Ионы мы видим похожее: «я голосом благодарения сделаю Тебе жертву».

*ашэр нэдрати ишалэма йэшуата лэ Адонай (и
клятвы свои я исполню, спасение у Бога; или
избавление мое от Бога)*

Полная молитва раскаяния начинается, повторю, с благодарения. Она начинается с того, что Всевышний уже его спас. И точно так же Иешуа — Он уже был воскресшим в момент смерти. Это знамение Ионы пророка — признать, что Всевышний — Бог и мертвых, Он способен воскрешать мертвых. Вот это уверование в воскрешение из мертвых на третий день (когда человек уже как бы в конец мертвый) — основа веры. Во что поверил Авраам, отец верующих? Когда Авраам спросил: «Как я буду наследовать землю? Как мои дети смогут быть верующими? Как они окажутся достойными эту землю наследовать?», Бог ему отвечает:

«Я их спущу в Египет, Я опущу их ниже всякого, ниже всего, как только их можно опустить, и Я подниму их». И здесь Иона тоже свидетельствует о своей вере в то, что Бог силен воскрешать из мертвых, в то, что Бог силен показать Храм тому, кто уже не верит, что ему покажут Храм. И в этом сила Ионы, и в этом одно из видений, одно из пониманий того знамения, о котором говорил Иешуа.

На этом заканчивается молитва Ионы. Он начал с «я воззвал к Тебе, и Ты услышал меня», он закончил тем, что «спасение от Господа».

И снова мы видим в ответ прямое вмешательство Всевышнего, снова Всевышний открытой рукой действует в мироздании. 11 стих:

*вэйомар Адонай (и сказал Господь рыбе) лэдаг
вэайаки эт Йона (и вырвала она Ионой на сушу)*

Слово «лэаки» переводится «изрыгать», «извергать». Здесь даже можно более грубый глагол привести: рыба выбросила, срыгнула Иону на сушу.

Иона возвращается на сушу уже как человек, который исполнит клятву перед Всевышним, как человек, который пообещал, что он уже пойдет туда, куда Господь ему укажет пойти. Иона от состояния человека, который до смерти бежал от Бога, который готов был умереть, но не

покориться Всевышнему, этого самого потенциально мертвого Иону Всевышний через рыбу, личным вмешательством воскресил.

Насколько сильно действие Бога в жизни конкретного человека, мы здесь видим! Бог бросает ветер на море, Бог бросает жребий на Иону, Бог успокаивает море, когда Иону бросают в море, Бог посылает рыбу, и Бог слышит молитву. Невидимой рукой Бог дает Ионе еще и возможность бежать от Него, Он дает ему корабль и говорит: «Хочешь в Таршиш? Вот тебе Таршиш. Хочешь поиграть со Мной в слова о рыбке? Давай поиграем со Мной в слова о рыбке, давай, Я готов». Во всём этом великая любовь Бога к человеку. Мы и дальше увидим, когда будем пытаться понять, о чем вообще «Книга Ионы», на какую тему она написана. Мы будем помнить вот этот момент: насколько активно Бог вмешивается в жизнь Ионы, насколько активно Бог действует в тех ситуациях, которые вокруг Ионы происходят.

ГЛАВА 3

Вторая глава закончилась на том, что Всевышний повелел рыбе изрыгнуть Иону на землю, и рыба в отличие от Ионы выполнила слово Всевышнего. Слово «изрыгнуть» немножко содержит какой-то элемент омерзения. На момент изрыгания еще нет никакого диалога между Ионой и Всевышним.

Перед тем, как попрощаться с рыбой, стоит отметить, что сама по себе чудесная история Ионы в чреве рыбы часто вызывает насмешки у людей неверующих и удивление. С другой стороны, со стороны верующих исследователей и со стороны просто любопытных исследователей, естественно, рыбка была загадкой. Что это за рыба такая, которая может проглотить, как можно оказаться у нее в чреве и тому подобное? Различные биологи и зоологи дают разные ответы. Есть, например, вид касатки, у которой внутри есть камера с воздухом, куда она закачивает воздух, там нет никаких соков и выделений. Есть разные попытки назвать два-три вида больших морских чудовищ, которые могли бы быть ионопоглотителями в нашей истории. Я, говоря об этом, не стал углубляться в тему, но думаю, что это вызовет вопросы, поэтому сейчас отвечаю. Я считаю, что

Всевышний мог создать рыбу особой штучной работы, для того чтобы Иону в нее поместить. Поэтому зоологические изыскания интересны, они могут быть полезны, но у нас до конца нет ответа, кроме того, что Бог – Он Бог Чудесный.

Итак, непослушный, но раскаявшийся Иона оказывается на суше. Практически, можно сказать, история возвращается к начальной точке, к тому, с чего все начиналось. И начало третьей главы отчасти похоже на начало первой главы:

вайэһи двар Адонай эль Йона шэнит лэмор (и было слово Господне к Ионе второй раз, говоря)

Зачем понадобилось говорить второй раз? Вроде бы задания никто не отменял. Иона должен был выйти из рыбы. Есть очень много картинок, икон, на которых такой чистый, отглаженный, в красивой одежде Иона со свитком выпрыгивает из чрева позолоченной рыбы. Одежды его прекрасны, они не мокры, они не помяты и голливудская улыбка на лице у Ионы. В общем, такой красавчик, кукольный Иона выходит из чрева кита уже с каким-то текстом, который, кстати, обращен к зрителю.

Но, видимо, дело обстояло не так. Иона вышел раскаявшийся, но еще не полностью, хотя и пообещавший, но еще, так сказать, всем сердцем не проникшийся

задачей. Поэтому Всевышний говорит ему снова, обращается к нему второй раз, и мы читаем:

*кум лэх эль Нинве (встань и иди в Нинве) һаир
һагдола (большой город) укра элэйа эт һакриа ашэр
анохи добэр элэха (воззови к ней воззванием, которое
Я тебе скажу)*

На этот раз, мы видим, здесь используется предлог «элэйа» — не «на нее», а «к ней». «И обратись к ней с воззванием». Здесь уже не произнесение какого-то приговора, а «воззови к ней воззванием, которое Я тебе скажу». В первой главе мы не видели, чтобы Всевышний говорил суть послания, в первой главе Всевышний говорит: «Иди в Нинве, потому что зло их достигло Меня и произнеси им приговор». Вполне возможно, что Всевышний там говорит Ионе самому произнести, самому сделать. Здесь же Бог открывает больше Свой план в отношении города Нинве.

Разные умозаключения можно сделать, читая этот стих. И они сделаны многочисленными комментаторами на «Книгу Ионы». Интересно, мудрецы отмечают здесь, что Всевышний зачастую открывает свои планы постепенно, что, когда Всевышний возлагает на нас ту или иную миссию, то или иное послание, мы не до конца

понимаем, зачем и для чего Он это делает. И только впоследствии Он раскрывает нам планы полностью. Или даже не раскрывает нам план полностью. По-всякому бывает. В данном случае Всевышний только при втором обращении к Ионе говорит ему: «Я тебе скажу, что говорить». Кроме того, в некоторых случаях в Писании, например, когда Моше начинает препираться со Всевышним, идти ли ему или не идти, Всевышний говорит ему: «Я тебе скажу, что говорить». То же самое и с Биламом (известным местным колдуном-самородком и пророком, который тоже собирается идти благословить Израиль) Всевышний говорит: «Я тебе скажу, что говорить». Это, можно сказать, своеобразное включение человека в режиме «полуавтомат», когда Всевышний берет на Себя больший контроль над человеком, чтобы ему помочь и чтобы его поддержать. То есть, когда мы не согласны сами быть соавторами Всевышнего, мы становимся его соучастниками. Это немного другие отношения.

На данный момент нам непонятно, насколько его тшува (раскаяние) была полной, насколько она реально его изменит, насколько реально он станет готов слушаться Всевышнего?

И немного нам приоткрывает ответ на этот вопрос 3 стих:

вайекам Йона вайэлэх эл Нинве кидвар Адонай (Иона встал и пошел в Нинве, как сказал Господь)

Точно так же сделали моряки, которые сказали: «Ты сделал то, что хотел». Но в данном случае Иона подчиняется, скажем так. Он сам еще не проникается Божьим планом. Мы говорили об этом, например, когда обсуждали Ноаха и Авраама. Про Ноаха сказано «италэх эт Адонай (он ходил с Богом)», а про Авраама сказано, что он ходил «лифней Адонай (ходил перед Ашемом)». Вот это «с» и «перед» — это два разных состояния человека. Иона покоряется Всевышнему, но он по-прежнему не соавтор, не сотворец Всевышнему. И мы можем увидеть это, читая дальше:

вэНинве айта ир гдола лэЭлоһим маалах шлошэт йамим (а Нинве была большим городом у Бога, на три дня пути)

Здесь стоит обратить внимание на слово «айта (была)», «Нинве была большим городом у Бога», то есть на тот момент, когда книга написана, Нинве уже не существует. «И город был на три дня пути». Точно так же

как Иона был в чреве рыбы три дня, так он должен был пройти по городу три дня.

вайахэль Йона лаво баир майах йом эхад (а Иона прошел по городу один день) ваикра вэйомар од арбаим йом Нинве неһефахэт (говоря, еще сорок дней и Нинве перевернется).

«Перевернется» может означать «разрушится», «будет разрушена». Этот глагол употреблен и к городу Содому. В частности, Содом был «перевернут», хотя, конечно, город не переворачивался. Почему не сказать «эхарев (разрушена)», «Нинве техарев (будет разрушена)»? Потому что глагол «неһефахэт (перевернется)» может, собственно, иметь два значения. Первое значение – это действительно «будет уничтожена», а второе значение – «изменится», то есть изменит свой характер.

Обратим внимание на то, что Иона делает: он идет по городу один день. Что он проповедует? Он идет и говорит: «Сорок дней и Нинве перевернется». Здесь нет ни «покайтесь, ибо близко Царствие Господне!» или «так говорит Господь: еще сорок дней и Нинве перевернется!» Иона не может не понимать (мы говорили, что Иона человек грамотный), что сорок дней – это срок, который Всевышний дал Нинве на покаяние. Это не призыв:

«Разбегайтесь из Нинве, получайте загранпаспорта, садитесь на самолеты и поезда, и бегите из этого места». Это сорок дней призыва к покаянию, сорок дней часто связаны с покаянием, с наказанием. Мы знаем о сорока днях потопа, мы знаем о сорока годах в пустыне, о сорока днях, когда разведчики исследовали землю. Сорок дней – это срок, связанный с покаянием, наказанием. Сорок дней поста Моше, еще более важных сорок дней поста Иешуа в пустыне. Иона понимает, зачем его Бог послал, Бог послал не предупредить людей, чтобы они разбежались, а призвать людей к покаянию. Но Иона этого не делает. И на три дня он тоже никуда не ходит. Он проходит один день пути, взял себе небольшой участок для работы и вот так ходит. И даже сказать благовествует трудно. Он возвещает грядущую в Нинве катастрофу.

И тем не менее, несмотря на очередное желание Ионы не быть вестником Бога, точно так же, как произошло с моряками, он вестник Бога. Здесь мы в 5 стихе встречаем слово «анашим», в данном случае в грамматической форме «смихута», то есть «аншэй Нинве»

*вайшамину аншэй Нинве (и поверили люди Нинве)
бэЭлоhim (в Бога) вайикру цом (и воззвали к посту)*

вайильбэшу саким (и надели власяницы) мигдолим ад ктаним (от велика до мала).

Очень интересная смена порядка слов в языке в текстах до Второго Храма: в ранних текстах мы бы прочитали «миктаним ад агдолим (от мала до велика)» или «микатан ад гадоль (от малого до великого)», здесь «от велика до мала». Точно так же «Эль рахум вэханун (Бог милостивый и милующий)» заменяется на «Эль ханун вэрахум (Бог милующий и милостивый)». Непонятно, зачем смена такого порядка слов. Хотя можно, конечно, набросать кучу мистических объяснений. Но тем не менее мы видим, что языковые формы меняются. Например, то же самое «от велика до мала» встречается еще и в «Диврей һа-ямим» (Паралипоменон), которая тоже довольно поздняя книга хроник, а в ранней литературе все-таки «от мала до велика». Это еще одно свидетельство того, что книга написана довольно поздно.

Но, если оторваться от лингвистических изысков, мы видим, что жители города слышали Иону. Слух прошел среди жителей города, весть разнеслась, как огонь в сухих кустах, и жители города призвали поститься и надели власяницы. Власяница – это, собственно говоря, можно перевести как «мешковина», это одежда из очень грубой

ткани, она довольно неудобна, она неприятна для тела и ассоциируется опять же со страданием и скорбью. Пост и одевание власяницы – это, в общем-то, мольба о прощении, мольба о покаянии. Мы можем увидеть это у Давида, который вел себя так, когда молился, чтобы его сын не умер. И еще несколько таких мест есть в Писании, на которые можно обратить внимание. Итак, есть частная общественная инициатива в городе Нинве: люди объявили пост и надели мешковину все «от велика до мала».

В 6 стихе мы читаем:

вэйига хадавар эль мелэх Нинве (и дошло дело до царя Нинве)

Дальше происходит то, что описывает Йехезкель про то, как будут каяться цари:

вэйикам микисо вэйавэр адрато мэалав (и снял роскошные одежды с себя) вэйихас сак вэйэшав аль хаэфэр (и тоже надел мешковину и сел на пепел).

Сидение «на пыли», «на пепле» (это, кстати, взаимозаменяемая терминология) здесь это тоже признак покаяния, мы очень часто это встречаем в Писании. То есть царь (у Йехезкеля есть это описание покаяния царей) спустился с самого высокого места на самое низкое. И тем не менее он от этого не перестал быть царем.

И он издает указ. Начинается 7 стих:

вайэзак (и издал указ, и повелел)

Корень «заин-аин-куф (эзак)» имеет в древнем иврите значение «вопить», «вопить ко Всевышнему», «кричать», «молить о помощи». В арамейских корнях, это близко к «приказывать», «повелевать», «давать срочное распоряжение», «звать кого-то срочно».

*вэйомар бэ Нинве (и сказал в Нинве) митаам
хамелэх (от имени царя)*

Здесь тоже обратим внимание на употребление слова «таам». В современном иврите слово «таам» означает «вкус», и в древнем иврите мы видим в этом стихе это же слово в другом значении, «таам» в данном случае «сила», «власть» и так далее – арамейский корень. Царь поддержал жителей в их инициативе:

*ваигдэло лэмор (и добавил, говоря) адам вэһабэйма
абакар вэцон аль итаму мэума аль ирэу маим аль
ишту». Царь устанавливает более широкое
постановление и говорит: «И человек, и животное, и
скот – все они будут поститься».*

Комментаторы по-разному относятся к этому постановлению царя. Некоторые говорят: «Конечно, эти

язычники такие примитивные, они всегда на все реагируют преувеличенно. Зачем же заставлять скотину поститься? Она же, во-первых, безгрешная, а во-вторых, безмозглая, и какой может быть толк от ее поста?» Таким образом, комментаторы говорят: «Вот, язычники они всегда такие».

Тем не менее есть и библейские основание тому, что делает царь. В «Книге Йоэля» (Иоиль) 1 глава 18 стих написано: «Как стонет скот». Скот может стонать, скот может вопиять. В 36 Псалме мы читаем: «И человека и скотину Ты спасешь, Господь». То есть и скот тоже нуждается в спасении. И, возможно, вот это сопоставление скотины, которая постится с людьми, которые постятся – это воззвание. «Хотя бы, как скотину, хотя бы, как животных Ты нас, Всевышний, спаси». Этакое самоуничижение для того, чтобы найти, снискать милость в глазах Всевышнего.

В 8 стихе мы читаем:

*вэиткасу саким хаадам вэһабэйма (и надели
власяницу человек и животное)*

Комментаторы спорят, надевали ли действительно мешковину на животных, но опять-таки именно для

сопоставления себя с животными, в качестве символического жеста могли надеть.

вэикру эль Элоhim бэхазка (и воззвали к Богу со всей силой, воззвали к Богу с усилием)

Воззвало ли к Богу животное с усилием? Опять-таки вернемся к Йоэлю, вполне возможно, что и животные могут взывать с усилием. Мы в Псалмах видим, что все живое прославляет Всевышнего. Кроме того, есть такой удивительный, веселый и замечательный сборник, который называется «Пиркей Шира» — довольно поздняя книга в иудаизме, в ней упоминаются всевозможные зверушки, кошки, лисицы и прочие, каждое из которых прославляет Всевышнего. Каждому подобраны какие-то стихи и описания, которыми это животное прославляет Всевышнего. Поэтому идея животных, прославляющих Всевышнего или обращающихся ко Всевышнему, неудивительна. Всё живое славит Господа. И скот может вздыхать, как мы видели у Йоэля. Это не просто образ.

Дальше 8 стих продолжает и говорит:

вайашуву иш мидарко хара (и каждый обратился со своего плохого пути).

Надо обратить внимание на слово «мидарко (от своего пути)». Корень «дерех». Слово «дерех», действительно,

означает «путь», оно означает «путь» в смысле «дорогу», оно означает «путь поведения», есть «дерех цадиким (путь праведников)», есть «дерех рашаим (путь злодеев)». Есть и «дерех» как обычные происходящие процессы: Рахель, которая говорит, что у нее «обычное женское», произносит, что у нее что-то «на женском пути», «по пути женщин», в соответствии с устройством женщины. То есть слово «дерех» — это не только путь, но это мировоззрение, миропонимание человека, которое диктует и определяет его поведение. Каждый вернулся не от своих плохих действий, не от каких-то грехов, которые они совершали, а прежде всего вернулся от своей внутренней греховности, отказался от зла в себе, от плохого мировоззрения, дурного миропонимания. И это от «дерех хара». Иешуа, когда называет Себя «дерех, эмет вэ ахаим (Я — путь, истина и жизнь)» фактически говорит: «Я способ существования в соответствии с истиной и жизнью. Я — то, что должно определять ваше поведение в истине и жизни». Это не просто и не только дорожка. И в данном случае, разумеется, в 8 стихе 3 главы это не только дорога.

Каждый вернулся со своего плохого пути, от своего дурного устройства:

умин ахамаса ашэр бэханэйһэм (и вернулся от грехов, которые в руках у них)

Прежде всего они покаялись в том зле, которое у них внутри, а затем они покаялись в злодеяниях: покаялись во зле и в злодеяниях. Слово «хамас» используется и в отношении людей из Содома. Слово «хамас» означает «грабеж», «нечестное поведение в отношении другого», «наживу на ближнем» и так далее, то есть отсутствие нормальных отношений между человеком и Всевышним.

И с какой мыслью они все это сделали? Мы читаем, какой был их замысел в 9 стихе:

ми йодэа (кто знает) яшув вэнахам һаЭлоһим вэшав мэхарон апо вэло нэабэд» (может, Бог смилуетя и отворотит от нас Его гнев, и мы не погибнем)

«Кто знает?» — об этом говорил капитан Ионе в самом начале, здесь тоже об этом говорят язычники. Это же самое «ми йодэа (кто знает?)» говорил и Давид, когда постился и молился за жизнь своего сына, он тоже говорит: «ми йодэа? Кто знает? Может, меня помилует Всевышний».

Различные комментаторы много слов сказали по поводу раскаяния жителей Нинве. В Мишне мы видим их как пример покаяния, как пример того, что вот как легко можно раскаяться и принять Бога, как быстр и прост путь

к установлению мира со Всевышним. В дальнейшем комментаторы разделяются.

Вавилонская традиция, то есть традиция вавилонской общины, как ни странно, поддерживает традицию Мишны. В Вавилонском Талмуде и у вавилонских учителей мы находим немало высказываний, которые говорят: «Вот хорошо же, что жители Нинве покаялись». А вот в стране Израиля отношение к покаянию Нинве во II-III веке довольно сильно поменялось, и стали говорить: «Это они для вида декоративно покаялись. Они покаялись, лишь бы только Бог их помиловал, а потом они вернулись к своим плохим путям. Вот же факт – Нинве все-таки была разрушена».

Можно задаться вопросом: «Почему возникло такое разделение между Вавилоном и страной Израиля?» Вавилон был довольно отдаленным местом, туда не добрались христианские проповедники, которые проповедовали раскаяние и взывание к милости Всевышнего. В стране Израиля христианских проповедников было полно (как и самих евреев-христиан), и, что самое обидное для мудрецов Израиля, было много язычников-христиан. Язычников-христиан, которые каялись и приходили к Богу без того, чтобы принимать на

себя кучу заповедей (обрезания и так далее), и были в пути к этому. Мудрецы не готовы были с этим мириться. Они говорят: «Какое же это покаяние, если все они не обрезались, и не стали разделять мясное и молочное, и даже туалетную бумагу перед субботой не резали?» Это противостояние возникло на апологетической почве. И это тоже иллюстрирует отчасти то, что мы не всегда видим замысел Всевышнего, и то, что Всевышний допускает, принимает покаяние человека, который только еще придет к соблюдению чего-то, только еще поймет понимание чего-то.

То, что Всевышний «возится» с Ионой в этой книге – это как раз наглядная иллюстрация действия Всевышнего. Знамение Ионы пророка – это знамение осуществления плана Всевышнего о милости к человечеству, в том числе, о милости к тем народам, которые пока Всевышнего не знают и пока не знают Его Законов.

И вот в 9 стихе мы видим надежду язычников на то, что «Бог, может быть, смилуется над нами и не сразу наденет на нас цицит, кипу и даст нам шофар в уста». Хотя то, другое и третье хорошо. Вот вам основа для спора между христианами и иудеями в первых веках: правильно ли покаяться жители Нинве?

В 10 стихе мы видим ответ, возможно, на этот вопрос:
*вайэра Элоһим эт маасэим ки шаву мидаркам һара (и
Всевышний увидел их дела, что они отвратились от
своего злого пути)*

То есть Всевышний увидел их дела, потому что они отказались от злого мировоззрения. Когда происходит внутреннее изменение в человеке (а мы начали с того, что они сначала внутренне изменились), тогда видны и плоды новые. Всевышний увидел новые плоды, какие-то новые действия, которые возникли, оттого что они отказались от злого внутреннего. Здесь можно сказать, что Всевышний увидел у них те самые плоды покаяния, которые несколько веков спустя Йоханан һаМатбиль (Креститель) просил у фарисеев предъявить. Всевышний здесь увидел эти дела:

вэинахэм Элоһим (смиловился над ними Элоһим)

Слово «инахэм (утешился или раскаялся)», разумеется, также как Бог не видит, у Него нет глаз в нашем понимании. Но в Писании Бог видит, слышит, обоняет, и это все метафоры, то же самое «и раскаялся Всевышний» и

*аль һара (и отвел Всевышний, изменил Всевышний)
ашэр дибэр лаасот лаһэм вэло аса (от беды, которую
хотел сотворить им, и не сделал)*

Бог помиловал Нинве по великой милости Своей, увидев то, что они изменили внутреннее свое и дела их изменились. Это тоже знамение Ионе пророку, на этом заканчивается третья глава.

О том, как Иона отнесется к этому знамению, насколько он порадуется за милость Всевышнего или нет, мы почитаем в четвертой главе.

ГЛАВА 4

Сегодня мы с вами заканчиваем изучение Книги Ионы. Мы будем изучать четвертую главу и, как обычно, начнем с краткого содержания предыдущей серии. В предыдущей третьей главе жители города Нинве раскаялись, изменили образ мыслей и действий. И увидел Всевышний, что они оставили плохой путь, и помиловал их.

Мы читаем дальше реакцию пророка Ионы на происходящее. Это 4 глава, 1 стих:

вэираа эль Йона раа гдола (и стало Ионе очень плохо – “раа гдола”) вэихарало (и досадно стало ему)

Очень расстроился Иона. Сначала Иона шел в большой город, потом был большой ветер, потом он пришел в большой город, а теперь ему стало очень плохо. То самое зло, то плохое, что оставили жители города, жители города извлекли из себя злое, а Иона наполнился злым, стало ему очень плохо и досадно.

И в этом состоянии Иона обращается ко Всевышнему и говорит. Это 2 стих:

вэитпалель аль Адонай вэйомар (и молился Богу и сказал) ана Адонай halo зэ дэбри ад хайоти аль

адматти (это то, что я говорил еще на суше; это мое рассуждение было на суше)

Он ничего не говорил, но сейчас он приводит это, как «я так рассуждал еще, когда я был на своей земле». Традиционное: «Я же говорил! А я предупреждал!» О чём же он предупреждал?

аль кэн кадамти ливро Таршиш (поэтому я в Таршиш убежал)

Почему?

ки йедати (я не только говорил, я еще и знал, а я знал, я знал!)

А что я знал?

ки ата Эль ханун вэрахум (Ты Бог милостивый и милующий) эрэх апаим (долготерпеливый) вэрав хэсэд (многомилостивый) вэнихам аль һараа (сожалеющий о бедствии)

Иона раскрывает причину, почему он бежал в Таршиш, наконец-то мы это понимаем. Так почему он бежал в Таршиш? Потому что он знал, что Бог милостивый, долготерпеливый, многомилостивый и сожалеет о зле, о бедствии. Возникает интересный вопрос: ну и, собственно говоря, что? почему милость Божия,

повод от Бога бежать? Посылает Бог Иону в Нинве, Нинве
кается и все замечательно! Что же здесь плохого? Почему
надо бежать от такого служения?

Комментаторы выдвигают разные мнения, разные
версии в отношении того, что произошло с Ионой, как
рассуждал Иона.

Первая мысль заключается в том, что Иона боялся
прослыть лжепророком. Репутация!!! Мидраш говорит о
том, что по слову Ионы Бог расширил границы Израиля.
Это мы читаем в Писании. Но было и второе послание
Ионы, вторая миссия, которая была возложена на Иону:
Иона предупреждал сначала Иерусалим о разрушении, и
Иерусалим не был разрушен в тот период, как мы знаем.
Тогда Иона сделался лжепророком среди евреев. Его
стали, так сказать, «песочить» как лжепророка. И Иона,
согласно этому мидрашу, рассудил: «Я уже получил
плохую репутацию среди евреев, сейчас я еще и среди
язычников ославлюсь. Репутация дороже жизни, я не хочу
никуда идти». То есть Ионой, согласно этой версии, двигал
эгоизм.

Есть другая версия. Она говорит о том, что Иона
переживал за Израиль: если язычники расскаются быстро и
примут его весть, это может быть обвинением, может

служить основанием для дальнейшего обвинения в адрес Израиля в том, что Израиль не так скор на раскаяние. Самое интересное, что эту версию подтверждает нам Сам Иешуа, когда Он говорит о том, что «жители Нинве придут и будут свидетельствовать против вас, потому что они покалялись от проповеди Ионы».

Давайте почитаем. Это 12 глава «Евангелия от Матфея». Может быть, начнем сначала, чтобы во всем разобраться. Начнем тогда с 38 стиха 12 главы «Евангелия от Матфея»:

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: “Учитель, хотелось бы нам видеть от Тебя знамение”. Он сказал им в ответ: “Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи”.

Иешуа продолжает и говорит о Нинве в 41 стихе:

Нинветяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покалялись от проповеди Иониной; а вот, здесь больше Ионы.

Дальше Он приводит в пример южную царицу, которая покаялась, «пришла послушать мудрость Соломонову; и вот, здесь больше Соломона». И заканчивает Он рассказ тем, что

нечистый дух выйдет из человека, ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. И говорит: “Возвращусь в дом мой, откуда я вышел”. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя и, войдя, живут там

Попробуем понять, какую связь имеет ответ Иешуа к мотиву Ионы? Мидраш говорит, что есть взаимоотношения между Богом и Израилем, как между Отцом и сыном. Есть три вида пророков:

1. Иеремия требовал славы сына и славы Отца, славы Бога и славы Израиля;
2. Пророк Элиягу обвинял народ Израиля и требовал славы Отца, не требовал славы Израиля;
3. А пророк Иона отличился тем, что требовал славы сына и не требовал славы Отца.

Пророк Иона поставил под угрозу свои отношения со Всевышним, решился послушаться Всевышнего, спорит со

Всевышним ради народа Израиля, согласно этому мнению, и отчасти оно подтверждено Самим Иешуа.

Почему Иешуа заканчивает слова об Ионе пророке примером, что нечистый дух, который изгнан, погуляет-погуляет и вернется домой, да еще и корешей своих злых приведет? В чем здесь связь? Связь здесь в том, что жители Нинве, действительно, устранились с плохого пути и сделали добрые дела, то есть наполнились добром, их тшува была полной. С другой стороны, делая добрые дела, они делали добрым и свое содержание. Это противовес той тшuve, которая в тот момент была принята у фарисеев. Фарисеи приносили жертвы, делали добрые дела и, как Сам Иешуа говорит: «делайте то, чему они учат, но не делайте то, что они делают». Их внутреннее и внешнее не соответствовало. Сами фарисеи потом говорили, что человек, внешнее которого не соответствует внутреннему, – это не мудрец, это неученый человек.

Иона не хочет милости для язычников. Мы уже не говорим о том, что есть и политический мотив. Ассирия с Израилем не так уж дружна, и есть старые недобрые счета и старые недобрые отношения. Вот таким образом мы можем понять Иону: первое – это его сожаление о милости Всевышнего; второе – это его непонимание миссии

Всевышнего, его неподчинение Всевышнему. До какой степени?

В 3 стихе Иона говорит:

вэата Адонай ках на эт нафши мимэни (прими мою душу от меня) ки тов моти мэхайай (ибо лучше смерть моя, чем жизнь моя)

Явно здесь можно увидеть параллель с тем, что случилось с Элиягу, когда он пришел на гору Хорив. Только он говорил с точностью до наоборот. Он говорил о том, что «Израиль весь развратился, весь Израиль в ужасном состоянии, и я не хочу быть у них пророком, и лучше Ты возьми мою жизнь» То же самое говорил: «ках на эт нафши (возьми мою душу)».

Вот такой короткой сердечной молитвой помолился Иона Всевышнему. Суть просьбы, собственно говоря, молитва была о чем? О смерти. С самого начала Иона бежит от Всевышнего, пытается покончить жизнь самоубийством через то, что его бросят в море. Потом он вроде бы чему-то учится в рыбе и говорит: «Избавь меня от смерти!» Но выясняется, что и рыба не была окончательным уроком для Ионы. И Иона продолжает говорить: «Лучше убей меня, лучше я умру!» Многие пророки, мы говорили уже об Элиягу, который хотел

умереть, обвиняя народ Израиля. Был Моше, который говорил: «Если Ты уничтожишь этот народ, вычеркни меня из Книги жизни». Иона ведет себя по-другому, он здесь открыто ни за кого не заступает, город ему совсем не жалко.

В 4 стихе Всевышний обращается к Ионе и спрашивает его:

Һэйтэв хара лиха (очень досадно тебе? сильно ли тебе досадно?)

Это вопрос риторический или Всевышний действительно хочет узнать, мы не знаем. Иона не отвечает на этот вопрос или, во всяком случае, мы не находим здесь в тексте Писания, чтобы Иона на этот вопрос отвечал.

Что говорится дальше:

*вайэц Йона мин һаир (и вышел Иона из города)
вайэшэв микэдэм лаир (и сел он на востоке от
города) вэйас лешам сука (и сделал там суку)».*

Слово «кэдэм» означает «восток» и «находиться впереди», «быть впереди». То есть восточный человек взглядом смотрит утром на место, откуда солнце восходит, поэтому впереди у него восток, поэтому Мертвое море названо «ям акэдми», а Средиземное море названо «ям

ахарон (то, что сзади)». Отсюда название юга «тейман» связано с правой рукой. В семитских языках сохранилось и название для севера – «эсмель», что связано с левой рукой. Иона садится на западе от города, делает суку и сидит там в тени. Тень, конечно же, очень важна:

ад ашэр ирэ ма баир (пока не увидит, что будет с городом)

Все это, видимо, происходит до разговора со Всевышним, потому что Всевышний уже увидел, что с городом. Мы видели это в предпоследнем стихе третьей главы: Всевышний уже увидел действие людей, которые живут в городе и уже помиловал их, а Иона еще всего этого не видит. Иона пока видит, что жители засуетились в тшуве, что они надели власяницы, они постятся и скот постится. На фоне вот этой «кучи» быстрых действий, вот этой суеты раскаяния, которой осуетились жители Нинве, Иона вышел из города, построил себе шалашик, поставил кресло, можно сказать, прикупил попкорна и полевой бинокль и сел в тени смотреть на то, что будет с городом. Если бы он мог заказать по «Taobao» плазменный телевизор, то заказал бы, ну и готов был вести прямую трансляцию в YouTube «Как погибает Нинве». Просмотров бы было очень много.

Это, на самом деле, хороший урок не только для Ионы, но и для всех верующих людей. Мы часто бываем рады, когда наказываются злодеи или когда мы думаем, что злодеи будут наказаны. Когда умирает кто-то, кто не очень дружил с религией, часто видишь буквально радость у людей по поводу того, что он сейчас попадет в ад и Всевышний его накажет. Всякие попытки говорить о милости Всевышнего, разбиваются о «волнорез» веры в Слово Божие и веры в пророчество. На примере Ионы мы можем увидеть со стороны, как это происходит и как Всевышний к этому относится. Итак, Иона вальяжно расположился в суке к западу от города и пытается наблюдать, что будет происходить с городом.

Бог снова вмешивается в жизнь Ионы, даже когда тот «в отпуске» по окончании проекта. В 6 стихе мы читаем:

*вайэман   Адонай   Элоһим   кикайон   (и
назначил/приказал Бог быть дереву, которое
называется “кикайон” — касторовое дерево) вайиало
мэаль лэЙона (и поднял его над Йоной, простер над
Йоной тенистое дерево) ли эйот цэль аль рошо
(чтобы быть тенью над головой его)*

На арамейском языке, которым автор «Книги Ионы», безусловно, владел, и в арамейском переводе «Книги

Ионы», мы читаем, что дерево это называется «целюлита», касторовое дерево называется «целюлита». Это связано с тенью, оно и есть как бы «тенистость». В дополнение к шалашу Ионы, который, скорее всего, маленький, у него есть еще и дерево, под кроной которого можно сидеть. Даже человек, который хочет умереть и которому смерть дороже жизни, хочет сидеть под деревом. Если мы перечитаем рассказ про Элиягу в «Книге Мелахим», то он тоже просил своей смерти, сидя в тени. Несмотря на то, что человек хочет умереть, он далеко не всегда хочет умереть мучительной смертью.

Итак, Бог поставил «кикайон», произрастил касторовое дерево «мэаль лэЙона (над Ионой, чтобы быть ему тенью над головой его) лэациль мэраато (чтобы спасти его от беды его). Какой беды? От солнца, утешить его в его печали, то есть Бог показал: «Вот, Иона, Я о тебе забочусь, у Меня есть о тебе забота» и тем самым, как бы спас Иону от зла его. Несмотря на то, что Иона противостоит Всевышнему, что Иона так и не понял, чего Всевышний от него хочет, Всевышний посылает еще одного учителя Ионе, точнее еще двух, как мы вскоре увидим. Всевышний все-таки пытается подвести Иону к определенным выводам. И прежде всего Он радует Иону красивым

развесистым касторовым деревом, в тени которого Иона сидит, и наконец-то у него «симха гдола» (большая радость). Сначала у него была «раа гдола» (большая печаль), теперь у него радость великая. Он шел в *большой* город, пришел *большой ветер*, потом его поймала *большая* рыба, потом он таки пришел в *большой* город, потом он опечалился печалью *великой* и тут у него наконец-то радость *великая*. Все большое-большое-большое и еще больше.

Но в 7 стихе мы читаем что-то неожиданное:

*вэйаман   Элоһим   толаат   (Всевышний
назначил/поставил червя)   бэалут   һашахар
лэмахорат (перед тем, как подняться рассвету на
завтрашний день; перед рассветом грядущего дня)
вэтах эт һакикайон вэйивэш (и подточил червяк
касторовое дерево, и оно высохло)*

Червяк – мельчайшее из творений. Давид уничижительно говорит о себе: «Я червь, а не человек». Мы видим также у Иова, который связывает уничижительное отношение к людям с червями. Червяк – маленькое, ничтожное творение. После всего того большого, что было в жизни Ионы, приходит червяк, маленький червячок, который подтачивает его великую

радость. Животное часто оказывается на службе у Всевышнего. То говорит ослица, много примеров еще можно привести. И, кстати, растения тоже часто служат Всевышнему для совершения тех или иных дел: например, агнец, который запутался рогами в кустах, с другой стороны, Авшалом, который своими волосами запутался в ветках. Всевышний повелевает животными, деревьями, небом, морем, землей. И все это мы видим здесь.

Вот как раз здесь мы увидим, что Он повелевает солнцу. 8 стих:

вайэһи кизэрах һашэмэш (с восходом солнца) Господь повелевает и ветрами: вайэман Элоһим руах кадим харишит (и Он назначил/поставил западный ветер оглушительный)

То есть вдруг подул мощный ветер, горячий ветер, Всевышний направил на Иону очень мощный «фен», обогрев

вэтах һашэмэш аль рош Йона (и ударило солнце по голове Ионы) ваиталеф (и чуть не потерял сознание и снова он просил себе смерти и сказал: “Лучше мне умереть, чем жить”).

Но на этот раз от того, что солнце палило над его головой, и уже от страданий физических он захотел умереть и сказал: «Смерть моя лучше, чем жизнь моя».

вэйомар Элоһим эль Йона (и сказал Бог Ионе) һэйтэв хара леха аль һакикайон (Сильно ли досадно тебе из-за касторового дерева?)

Бог задает ему уже более конкретный вопрос: «Сильно ли досадно тебе из-за касторового дерева?»

вэйомар һэйтэв хара ад мавэт (и сказал: “Досадно мне до смерти”)

Снова Иона говорит о смерти, о желании умереть на этот раз, как мы уже сказали, от физических страданий. Бог продолжает учить Иону уму разуму и, собственно, завершает свой урок в ответ на свидетельство Ионы, что обидно и досадно ему стало из-за этого дерева.

Всевышний говорит ему такие слова в 10 стихе:

вэйомар Адонай (и сказал Господь) ата хаста аль һакикайон (ты пожалел касторовое дерево) ашэр ло амальта бо (над которым ты не трудился) вэло гидальто (и не растил его) шэбин лайла һайа увин лайла авад (которое ночью появилось и ночью исчезло)

До сих пор в иврите про какие-то временные явления, временные партии или временные фирмы «на час», говорят «кикъя́нит (касторовое)», как память о том кикайоне, о том дереве, которое Всевышний посадил и которое исчезло, над которым никто не трудился, которое вроде бы и жалеть не надо. Почему Всевышний говорит, что Иона пожалел о кикайон, пожалел о дереве? Иона пожалел не дерево, он пожалел себя, он пожалел тень, которая у него была, он пожалел минутную милость, которую Всевышний проявил к нему, которой он очень радовался. Именно об этой милости говорит Всевышний: «Ты пожалел о том, что Я к тебе проявил милость, и она прекратилась». В этом суть сожаления Ионы. Не дерево ему было жалко, то есть жалко ему было тень, которую он потерял.

Всевышний задает риторический вопрос, последний стих Книги Ионы:

*вэани ло ахус аль Нинве һаир һагдола (а Я не пожалею
ли город Нинве, город большой) ашэр йэш һарбэ
миштэйм асэрэ рибо адам (в нем больше ста
двадцати тысяч населения) ашэр ло идо бэйн эмино
лисмоло (даже тех, которые не различают между
правым и левым).*

То есть не просто сто двадцать тысяч населения есть в Нинве, а сто двадцать тысяч человечков, которые еще правое и левое не могут разделять.

убеһема раба (и скот большой есть в нем)

То есть действительно Бог пытается спасти и людей, и скот, как и ожидали жители Нинве. Бог милостив по отношению к людям, и к скоту, и к малым детям, и к взрослым людям, постоянно милостив к ним, к их жизни. А Йона сожалеет о маленькой-маленькой милости, которая была проявлена к нему.

Эти уроки, которым Всевышний пытается Иону научить, повторяются нам в учении Иешуа, говорившего: *«Если тебе прощен большой долг, как ты можешь не прощать другому? Если вам оказана милость, как вы можете не оказывать милость другому? Если вы не прощаете, и вам не простится; прости нам, как и мы прощаем должникам»*. Иона ждет милости к себе, боится раскаяния народов, чтобы это было обвинением Израилю. Иона боится милости к язычникам. Иона боится собственного раскаяния. Иона так и не раскаивается в конце этой книги. Во всяком случае мы видим, что Всевышний закончил урок, и мы не знаем реакцию Ионы.

Книга оставляет Иону в подвешенном состоянии и здесь, наверное, есть символика всего еврейского народа. Важны ли нам больше наше уважение, наша репутация или спасение мира, спасение больших городов? Должен ли Израиль сидеть закрыто, беречь собственную святость, не общаясь с язычниками, закрывшись от язычников? Или надо к язычникам идти? Что важнее: репутация пророка, само пророчество или милость? И Бог говорит здесь, что Ему милость важнее даже тех пророчеств, которые Он Сам изрекает.

Это не книга о раскаянии. И в Йом Кипур она читается не совсем потому, что это книга о раскаянии. Скажем, это не только книга о раскаянии. Это прежде всего книга о безусловной великой милости Всевышнего ко всему человечеству. Главные герои этой книги «анашим» — люди, а не Йона. Йона — только фон, на котором эти люди двигаются. Это моряки, это жители Нинве, которые слышат проповедь или видят какие-то чудеса и принимают Всевышнего, это рыба, дерево, ветер, солнце, червяк — всё, что в мире служит Всевышнему. Всё подчиняется Всевышнему ради осуществления плана Всевышнего. Кто сопротивляется осуществлению плана Всевышнего? Это человек Йона. Он единственный, кто не

готов смириться и стать носителем милости Всевышнего в мир. Даже после собственного раскаяния он все равно не готов нести милость, он хочет нести суд. Это урок и для нас, верующих и прежде всего для нас, верующих в Иешуа. Очень важный урок!

На этом коротком подведении итогов скажем только, что это одно из возможных прочтений «Книги Ионы». У любой книги ТаНаХа семьдесят лиц и семьдесят возможностей толкования. Так или иначе, есть многое, что мы не могли здесь сказать и упомянуть, но на этом мы закончим изучение «Книги Ионы».